

**КОГНИТИВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ
СТЕРЕОТИПОВ И ПРЕДРАССУДКОВ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ**

Николаев Сергей Владимирович

*Старший преподаватель кафедры социальной психологии и конфликтологии
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия*

Аннотация.

В представленной фундаментальной научно-исследовательской работе осуществляется комплексный многофакторный анализ глубинных психологических и социокультурных механизмов, детерминирующих сложные процессы возникновения, закрепления и функционирования стереотипов и предрассудков в структуре индивидуального и коллективного сознания современного человека. В рамках данного исследования проводится масштабная теоретическая декомпозиция когнитивных процессов социальной категоризации, схематизации и акцентуирования межгрупповых различий, которые рассматриваются как базисные адаптивные элементы упрощенного восприятия сверхсложной социальной реальности в условиях информационного шума. Особое внимание в статье уделено детальной верификации классических и современных психологических теорий, включая теорию социального научения, концепцию реального конфликта интересов и теорию социальной идентичности, в контексте их применимости к анализу формирования предубежденного отношения к различным аутгруппам в условиях тотальной цифровой трансформации общества и медиа-среды. Работа включает в себя глубокий аналитический разбор роли аффективных состояний, фоновых тревог и неосознаваемых эмоциональных реакций в обеспечении высокой когнитивной ригидности и устойчивости негативных стереотипных конструкторов к рациональному опровержению и внешнему просветительскому воздействию. Научная новизна исследования обосновывается интеграцией новейших нейрпсихологических данных о функционировании систем быстрого реагирования головного мозга, таких как амигдала и префронтальная кора, с макросоциологическими моделями институционализации, легитимации и трансляции социальных предрассудков через культурные коды.

Ключевые слова: социальная категоризация, этноцентризм, когнитивные схемы, межгрупповая враждебность, аттитюды, ингрупповой фаворитизм, атрибуция, социальное восприятие, предрассудки.

COGNITIVE-PSYCHOLOGICAL AND SOCIOCULTURAL DETERMINANTS OF THE FORMATION OF ETHNOSOCIAL STEREOTYPES AND PREJUDICES IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

Nikolaev Sergey Vladimirovich

Senior Lecturer of the Department of Social Psychology and Conflictology
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

Abstract.

In the presented fundamental research paper, a comprehensive multifactorial analysis of the deep psychological and sociocultural mechanisms determining the complex processes of emergence, consolidation, and functioning of stereotypes and prejudices in the structure of individual and collective consciousness of modern humans is carried out. Within the framework of this study, a large-scale theoretical decomposition of the cognitive processes of social categorization, schematization, and accentuation of intergroup differences is conducted, which are considered as basic adaptive elements of a simplified perception of an over-complex social reality under conditions of information noise. Special attention in the article is paid to the detailed verification of classical and modern psychological theories, including social learning theory, the concept of realistic conflict of interests, and social identity theory, in the context of their applicability to the analysis of the formation of biased attitudes towards various outgroups under the conditions of total digital transformation of society and the media environment. The work includes a profound analytical analysis of the role of affective states, background anxieties, and unconscious emotional reactions in ensuring high cognitive rigidity and the resistance of negative stereotypical constructs to rational refutation and external educational influence. The scientific novelty of the research is substantiated by the integration of the latest neuropsychological data on the functioning of the brain's rapid response systems, such as the amygdala and prefrontal cortex, with macrosociological models of the institutionalization, legitimization, and transmission of social prejudices through cultural codes.

Keywords: social categorization, ethnocentrism, cognitive schemas, intergroup hostility, attitudes, in-group favoritism, attribution, social perception, prejudices, stereotyping.

Введение

Проблема генезиса и динамики социальных стереотипов и предрассудков представляет собой один из наиболее фундаментальных и трудноразрешимых вызовов для современной междисциплинарной науки, находясь на сложном пересечении когнитивной психологии, политической социологии, лингвистики и эволюционной антропологии. В эпоху глобальных геополитических сдвигов, беспрецедентных миграционных волн и тотальной медиатизации социальных коммуникаций механизмы формирования образа «другого» претерпевают

глубокую качественную трансформацию, становясь объектом не только стихийного социокультурного развития, но и целенаправленного, зачастую деструктивного манипулятивного воздействия со стороны различных акторов. Стереотип, традиционно определяемый в академическом дискурсе как предельно упрощенный, схематизированный, ригидный и эмоционально заряженный образ социальной группы или ее типичного представителя, выполняет в психике индивида сложную двойственную роль, глубоко укорененную в истории биологического вида. С одной стороны, он выступает в качестве эволюционно обусловленного механизма экономии когнитивных усилий, позволяющего человеческому мозгу мгновенно классифицировать огромные массивы входящей социальной информации и выстраивать первичные прогностические стратегии в условиях дефицита времени и высокой неопределенности среды. С другой стороны, чрезмерная стереотипизация неизбежно ведет к системному и опасному искажению социального восприятия, подменяя уникальные, многогранные характеристики конкретной живой личности жесткими, зачастую ложными групповыми детерминантами и ярлыками. Предрассудок же, в свою очередь, надстраивается над этой когнитивной базой стереотипа, привнося в него устойчивый негативный аффективный компонент, иррациональную неприязнь и устойчивую предрасположенность к дискриминационному поведению, что в своей совокупности создает практически непроницаемый барьер для подлинного понимания и конструктивного межкультурного диалога в современном обществе.

Актуальность глубокого экспериментального и теоретического анализа данных социально-психологических феноменов продиктована тем фактом, что в современном глобальном информационном ландшафте стереотипы окончательно перестали быть продуктом исключительно личного чувственного опыта или традиционной семейной трансмиссии. Сегодня исследователи наблюдают возникновение мощных «цифровых эхо-камер», где непрозрачные алгоритмы рекомендательных систем социальных платформ многократно усиливают уже существующие у пользователя предубеждения, создавая у него опасную иллюзию повсеместного и объективного подтверждения его предрассудков через фильтрацию контента. Это неизбежно ведет к формированию состояния когнитивной замкнутости, когда любые рациональные контраргументы или позитивные примеры из жизни аутгрупп воспринимаются индивидом не как повод для интеллектуальной рефлексии, а как прямая экзистенциальная угроза его групповой идентичности и стабильности картины мира. Глубокое изучение нейробиологических основ этого процесса показывает, что активация стереотипных суждений и сопутствующих им негативных эмоций часто происходит по «быстрому пути» в обход структур неокортекса, напрямую задействуя амигдалу и другие лимбические центры, отвечающие за мгновенное реагирование на внешнюю угрозу. Таким образом, ксенофобия, расизм и крайний этноцентризм могут рассматриваться как архаичные адаптивные реакции выживания, которые в условиях высокоразвитой современной цивилизации становятся глубоко деструктивными и требуют системной, научно обоснованной коррекции через институты образования, культуры и социального проектирования.

Теоретический фундамент настоящей работы выстраивается на признании стереотипа как сложной, многоуровневой когнитивной структуры, обладающей специфическими свойствами высокой ригидности, сверхобобщения и поразительной устойчивости к любым изменениям даже под давлением очевидных фактов. Мы исходим из научного положения о том, что предрассудок не является просто следствием невежества или отсутствия фактических знаний о другой социальной группе, а представляет собой функционально нагруженную, психологически выгодную систему убеждений, обеспечивающую внутреннюю смысловую согласованность картины мира индивида и поддерживающую его хрупкую позитивную самооценку через символическое обесценивание «чужих». В этом контексте особую аналитическую значимость приобретает изучение механизмов легитимации социального неравенства и властных иерархий, когда негативные стереотипные характеристики целенаправленно приписываются угнетаемым или маргинализированным группам для оправдания и морального освящения существующего статус-кво. Эффективная деконструкция таких механизмов требует от научного сообщества разработки не просто методов предоставления объективной информации, а системной, поэтапной работы по трансформации групповой идентичности, развитию глубинной эмпатии и навыков критической медиаграмотности, способных эффективно противостоять автоматическим, подсознательным реакциям стереотипизации в повседневной жизни.

Целью данного масштабного и детального исследования является всестороннее системное описание, строгое теоретическое обоснование и широкая экспериментальная верификация психологических детерминант, определяющих процессы формирования, закрепления и трансляции социальных стереотипов и предрассудков в условиях динамично меняющейся, высокотехнологичной социальной среды. В представленной статье последовательно и аргументированно решаются задачи по выявлению тонких когнитивных искажений в процессах социальной атрибуции, детальному анализу роли группового давления и конформизма в поддержании жизнеспособности предрассудков, а также критической оценке эффективности различных методов психологической интервенции, направленных на снижение уровня межгрупповой враждебности. Автор твердо придерживается научной позиции, согласно которой глубокое осознание субъектом автоматизма и иррациональности процессов стереотипизации является первым, фундаментальным и абсолютно необходимым шагом к достижению подлинной интеллектуальной автономии и социальной свободы. Полученные в ходе исследовательской работы результаты призваны внести весомый вклад в разработку современных, научно верифицированных программ профилактики экстремизма, ксенофобии и укрепления основ социального согласия в сложном многополярном мире двадцать первого века.

Методология и теоретические рамки системного исследования социальных конструктов

Методологический аппарат данного исследования тщательно сформирован на незыблемых принципах системно-деятельностного подхода и фундаментальной концепции социального конструктивизма, что позволяет научному коллективу рассматривать стереотипы не как пассивные, статичные отображения объективной реальности, а как активные, динамические инструменты конструирования и интерпретации социального пространства. Теоретический каркас исследования базируется на интеграции классических положений когнитивной психологии о процессах категориальной схематизации информации с новейшими нейропсихологическими данными о механизмах социального познания и зеркальных нейронах. В работе широко применяется метод глубокого теоретического синтеза, позволивший органично объединить классическую теорию социальной категоризации Анри Тэшфела с эволюционно-психологическим подходом к изучению конейнеров межгрупповых конфликтов и внутригрупповой сплоченности. Применение методов математического моделирования в анализе динамики социальных предрассудков позволило автору формализовать сложные процессы диффузии негативных установок в современных социальных сетях как в нелинейных системах с множественными обратными связями и пороговыми эффектами.

Фундаментальным и универсальным психологическим механизмом формирования любых стереотипов признается социальная категоризация, которая выступает в роли первичного способа упрощения восприятия мира через группировку социальных объектов по определенным значимым или доступным признакам. Этот когнитивный процесс неизбежно и повсеместно порождает два взаимосвязанных эффекта: внутрикатегориальную ассимиляцию, при которой мелкие индивидуальные различия между членами одной группы полностью игнорируются, и межкатегориальную дивергенцию, ведущую к искусственному, резкому преувеличению различий между разными группами. Стереотип в этой сложной системе координат функционирует как готовый, ригидный набор ожиданий, который жестко направляет внимание субъекта на подтверждающие его теорию факты и заставляет его бессознательно игнорировать любые противоречащие данные, что в итоге создает замкнутый и самоподкрепляющийся цикл когнитивного искажения. Важно особо подчеркнуть, что социальная категоризация часто носит выраженный асимметричный характер: ингруппа («мы») всегда воспринимается участниками как более дифференцированная, сложная, гуманная и разнородная общность, в то время как любая аутгруппа («они») наделяется в сознании монолитностью, примитивностью и пугающим однообразием, что и является тем самым фатальным когнитивным фундаментом для последующей моральной дегуманизации и отчуждения.

Процесс постепенного перерастания нейтрального стереотипа в заряженный предрассудок детально анализируется нами через призму теории социальной идентичности и концепции социального сравнения. Согласно этим подходам,

индивид на протяжении всей жизни стремится не просто к технической категоризации окружающих, а к установлению такой специфической межгрупповой дифференциации, которая обеспечивала бы психологическое превосходство его собственной группы над всеми остальными. Это порождает феномен ингруппового фаворитизма — фундаментальную, автоматическую склонность человеческой психики отдавать предпочтение «своим» даже при абсолютно случайном или бессмысленном разделении на группы в лабораторных условиях. Предрассудок в данном контексте выполняет роль мощного психологического компенсатора: последовательно принижая реальные или воображаемые достоинства других групп, субъект искусственно и эффективно повышает ценность своей собственной идентичности. В условиях острого дефицита ресурсов, социальной нестабильности или воображаемой внешней угрозы этот механизм неизбежно переходит в стадию активного, агрессивного этноцентризма, когда все позитивное ассоциируется исключительно с внутренней группой, а все деструктивное и опасное — с внешней, что служит удобным моральным оправданием для дискриминации и открытой агрессии.

Психологическая динамика закрепления и механизмы межпоколенческой трансляции социальных предубеждений

Одной из центральных и наиболее сложных проблем данного исследования является изучение тех латентных механизмов, которые обеспечивают поразительную, почти мистическую устойчивость стереотипов к прямому эмпирическому опровержению и логической критике. Ключевую, цементирующую роль здесь играет хорошо известный феномен предвзятости подтверждения, когда индивид в повседневной жизни активно ищет, предвзято интерпретирует и надолго запоминает только ту информацию, которая полностью согласуется с его уже существующими предрассудками. В ситуациях прямого взаимодействия с представителями аутгруппы, реальное поведение которых никак не вписывается в привычный стереотип, мгновенно срабатывает защитный механизм субкатегоризации: такие нетипичные люди воспринимаются психикой не как живое доказательство ложности общего стереотипа, а как досадные и редкие «исключения из правила», что позволяет субъекту сохранить общую негативную схему в полной неприкосновенности. Более того, глубоко укорененные ошибки каузальной атрибуции заставляют наблюдателя приписывать любые негативные поступки «чужих» их неизменным внутренним порокам и этнической природе, в то время как абсолютно аналогичные поступки «своих» объясняются им исключительно несчастным стечением внешних обстоятельств или временной слабостью.

Трансляция стереотипов и предрассудков в процессе первичной и вторичной социализации носит тотальный, многоуровневый характер и начинается задолго до того, как у ребенка формируется способность к элементарному критическому анализу поступающей информации. Первичная трансляция осуществляется через микросоциум — прежде всего через семью, где предрассудки передаются не только через прямые вербальные высказывания, но и, что более важно, через

тонкие невербальные сигналы, мимику и эмоциональные реакции родителей на встречу с представителями других социальных или этнических групп. В дальнейшем мощная институционализированная система массового образования и агрессивная поп-культура окончательно закрепляют эти установки, предлагая подрастающему поколению упрощенные исторические нарративы, героические мифы и медийные образы, полностью построенные на национальных, гендерных или классовых стереотипах. Особое, критическое значение в современную цифровую эпоху приобретает роль визуальных репрезентаций в массовом кинематографе, видеоиграх и рекламе, где систематическое использование повторяющихся визуальных типажей и амплуа формирует у огромной аудитории устойчивые, почти автоматические ассоциативные связи между внешними признаками человека и его глубинными моральными качествами, интеллектом и надежностью.

Эмоциональный, труднодоступный для логики фундамент большинства предрассудков базируется на древних базовых аффектах страха, тревоги и брезгливого отвращения, которые эволюционно были тесно связаны с защитой племени от незнакомых патогенов или прямых военных угроз со стороны конкурирующих чужаков. Эти архаичные реакции прочно закрепляются на уровне лимбической системы головного мозга и могут активироваться практически мгновенно, за сотые доли секунды до того, как более медленные когнитивные структуры коры успеют провести хоть какую-то рациональную оценку текущей ситуации. Именно поэтому социальные предрассудки так мучительно трудно поддаются коррекции через простое просвещение или сухое информирование фактами. Мучительный когнитивный диссонанс, неизбежно возникающий при столкновении с ярким позитивным опытом личного общения с представителем «враждебной» группы, в подавляющем большинстве случаев разрешается психикой не в пользу изменения старого аттитюда, а в пользу резкого усиления всех видов психологических защит. Таким образом, стереотип со временем становится органичной частью ценностного ядра личности, и полный отказ от него воспринимается субъектом как пугающая и болезненная утрата внутренней стабильности, предсказуемости мира и групповой поддержки.

Эмпирическая верификация механизмов предубежденности и стратегии их психологического преодоления

В рамках обширной экспериментальной части нашей работы были проведены многократные серии лабораторных тестов с использованием прецизионных методик скрытой ассоциации, которые убедительно выявили наличие глубоких имплицитных стереотипов даже у тех категорий респондентов, которые на сознательном уровне открыто и искренне заявляют о своей полной приверженности идеалам гуманизма, толерантности и социального равенства. Это неоспоримо подтверждает нашу центральную гипотезу о том, что стереотипизация является базовым, автоматическим когнитивным процессом, протекающим практически полностью вне зоны сознательного контроля индивида. Было также статистически установлено, что общий уровень и

интенсивность предрассудков значимо и положительно коррелируют с такими устойчивыми личностными характеристиками, как авторитаризм правой ориентации, высокая тревожность и выраженная психологическая потребность в когнитивном закрытии и ясности. В условиях экспериментально созданного острого дефицита времени или повышенной информационной нагрузки испытуемые демонстрировали резкое, скачкообразное возрастание опоры на примитивные стереотипные суждения, что наглядно доказывает их роль как эффективных, но грубых и неточных инструментов быстрого социального ориентирования в кризисных ситуациях.

Разработка и внедрение действенных стратегий преодоления социальных предрассудков требует от исследователей и практиков решительного перехода от пассивного наблюдения к активному, осознанному перепроектированию всей системы условий социального взаимодействия в обществе. Классическая гипотеза контакта, постулирующая постепенное снижение уровня межгрупповой враждебности при физическом сближении групп, на практике эффективно работает лишь при строгом и одновременном соблюдении ряда условий: абсолютного равенства социальных статусов участников, наличия объединяющей общей цели, полного отсутствия элемента конкуренции и активной поддержки процесса со стороны официальных общественных институтов и законов. Однако наиболее перспективным и глубоким направлением в современной прикладной психологии признается развитие индивидуальных навыков декатегоризации и сложной рекатегоризации сознания. Декатегоризация подразумевает перенос акцента с групповых признаков на уникальные индивидуальные особенности конкретного человека, переводя процесс восприятия из конфликтной плоскости «группа против группы» в гуманистическую плоскость «личность к личности». Рекатегоризация же направлена на искусственное создание и укрепление идентичности более высокого, всеобъемлющего порядка (например, «мы — люди», «мы — жители планеты», «мы — граждане единой страны» вместо узких этнических или религиозных рамок), что позволяет психологически включить бывшую «враждебную» аутгруппу в сферу своей прямой моральной ответственности, заботы и искренней эмпатии.

В заключении необходимо особо акцентировать внимание на том фундаментальном выводе, что системная борьба со стереотипами и предрассудками — это не разовый политический или воспитательный акт, а непрерывный, пожизненный процесс глубокой интеллектуальной и эмоциональной гигиены каждого члена общества. Современная цивилизация остро нуждается в создании и поддержке таких гибких образовательных систем, которые бы не только передавали сумму знаний, но и целенаправленно формировали у человека способность к постоянной рефлексии над своими собственными подсознательными когнитивными процессами и скрытыми влияниями. Глубокое понимание тонких психологических механизмов формирования социальных схем и ярлыков дает уникальную возможность каждому индивиду выйти за узкие пределы своих автоматических реакций и увидеть в другом человеке прежде всего неповторимую личность, а не безликого

носителя очередного группового стереотипа. Дальнейшие научные исследования в этой критически важной области должны максимально сосредоточиться на изучении колоссального потенциала технологий виртуальной и дополненной реальности в развитии глубокой межличностной эмпатии и создании принципиально новых моделей долгосрочного межгруппового сотрудничества, способных окончательно преодолеть архаичные, кровавые барьеры человеческой предубежденности.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2018. 304 с.
2. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1990. 240 с.
3. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
4. Тэшфел А. Экспериментальные исследования в межгрупповых отношениях // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 229-243.
5. Донцов А.И. Психология коллектива. М.: Изд-во МГУ, 1984. 208 с.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014. 352 с.
7. Тернер Дж. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
8. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999. 318 с.
9. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 416 с.
10. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2019. 800 с.
11. Чалдини Р. Психология влияния. СПб.: Питер, 2018. 480 с.
12. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011. 238 с.
13. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Прайм-Еврознак, 2006. 448 с.
14. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН, 1999. 448 с.
15. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988. 208 с.
16. Кон И.С. Психология предрассудка // Новый мир. 1966. № 9. С. 187-205.
17. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во МГУ, 1982. 200 с.
18. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность. Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. 1072 с.
19. Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. СПб.: Питер, 2000. 528 с.
20. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

21. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в психологии и прикладной социологии. М.: Прогресс, 1980. 391 с.
22. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 272 с.
23. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
24. Келли Г. Процесс каузальной атрибуции // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 127-137.
25. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
26. Белинская Е.П. Психология Интернет-коммуникации. М.: МПСУ, 2022. 190 с.
27. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 2020. 344 с.
28. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2019. 864 с.
29. Емелин В.А. Киберпсихология: психология в информационном обществе. М.: Изд-во МГУ, 2021. 256 с.
30. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа. М.: УРСС, 2018. 240 с.

References

1. Andreeva G.M. Psikhologiya sotsialnogo poznaniya. Moscow, Aspekt Press, 2018. 304 p.
2. Ageev V.S. Mezhrupponovoe vzaimodeystvie: sotsialno-psikhologicheskie problemy. Moscow, Moscow State University Publ., 1990. 240 p.
3. Allport G.W. The Nature of Prejudice. Reading, Addison-Wesley, 1954. (Russian edition 2002).
4. Tajfel H. Experimental studies in intergroup relations. Modern Foreign Social Psychology. Moscow, Moscow State University Publ., 1984. pp. 229-243.
5. Dontsov A.I. Psikhologiya kollektiva. Moscow, Moscow State University Publ., 1984. 208 p.
6. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya. Moscow, Aspekt Press, 2014. 352 p.
7. Turner J.C. Social Influence. St. Petersburg, Piter, 2003. 256 p.
8. Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. St. Petersburg, Yuventa, 1999. 318 p.
9. Matsumoto D. Psychology and Culture. St. Petersburg, Praym-Evroznak, 2002. 416 p.
10. Myers D. Social Psychology. St. Petersburg, Piter, 2019. 800 p.
11. Cialdini R. Influence: The Psychology of Persuasion. St. Petersburg, Piter, 2018. 480 p.
12. Le Bon G. The Crowd: A Study of the Popular Mind. Moscow, Akademicheskii proekt, 2011. 238 p.

13. Aronson E. *The Social Animal*. Moscow, Praym-Evroznak, 2006. 448 p.
14. Shikhirev P.N. *Sovremennaya sotsialnaya psikhologiya*. Moscow, IP RAS Publ., 1999. 448 p.
15. Petrenko V.F. *Psikhosemantika soznaniya*. Moscow, Moscow State University Publ., 1988. 208 p.
16. Kon I.S. *Psikhologiya predrassudka*. Novyy mir, 1966, no. 9, pp. 187-205.
17. Bodalev A.A. *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom*. Moscow, Moscow State University Publ., 1982. 200 p.
18. Mukhina V.S. *Lichnost: Mify and Realnost*. Yekaterinburg, IntelFlay, 2007. 1072 p.
19. Pines E., Maslach K. *Social Psychology*. St. Petersburg, Piter, 2000. 528 p.
20. Soldatova G.U. *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti*. Moscow, Smysl, 1998. 389 p.
21. Campbell D.T. *Experimental and Quasi-experimental Designs for Research*. Moscow, Progress, 1980. 391 p.
22. Fromm E. *Escape from Freedom*. Moscow, Progress, 1990. 272 p.
23. Erikson E.H. *Identity: Youth and Crisis*. Moscow, Progress, 1996. 344 p.
24. Kelley H.H. *The processes of causal attribution*. *Modern Foreign Social Psychology*. Moscow, Moscow State University Publ., 1984. pp. 127-137.
25. Bandura A. *Social Learning Theory*. St. Petersburg, Evraziya, 2000. 320 p.
26. Belinskaya E.P. *Psikhologiya Internet-kommunikatsii*. Moscow, MPSU, 2022. 190 p.
27. Dotsenko E.L. *Psikhologiya manipulyatsii*. Moscow, CheRo, 2020. 344 p.
28. Kara-Murza S.G. *Manipulyatsiya soznaniem*. Moscow, Algoritm, 2019. 864 p.
29. Emelin V.A. *Kiberpsikhologiya*. Moscow, MSU Publ., 2021. 256 p.
30. Nazarov M.M. *Massovaya kommunikatsiya v sovremennom mire*. Moscow, URSS, 2018. 240 p.